947.77
M289o

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАГРАФЫ О КІЕВѢ,

Михаила Максимовича.

КІЕВЪ.
Въ типографіи И. и А. Давиденко, аренд. С. Кульженко и В. Давиденко
1869.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN
STACKS

LIBRARY U. OF I. URBANA-CHAMPAIGN

SURPLUS
THE ★★ PRESS ★★ LONDON
DUPLICATE

947.77
M289o

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАГРАФЫ О КІЕВѢ,

Михаила Максимовича.

§ 1.

Обмолвки и недосмотры.

Errare humanum... какая грустная для человѣка правда! Но въ тоже время она и успокоительная—особенно для ученой братіи, непрестанно спотыкающейся на многотрудномъ пути къ вожделѣнной и обѣтованной *истинѣ*. И какъ нарочно-же бываетъ иногда, что у тебя на мысли такое-то имя или число, а рука пишетъ или языкъ молвитъ другое, и твоя недуманная описка или обмолвка идетъ въ дѣло.

Не разъ случалось это и на поприщѣ нашего кіевознанія. Такъ напримѣръ, въ 1830-мъ году издано было въ Кіевѣ весьма дѣльное историческое изслѣдованіе о древней церкви святаго Иліи, сочиненное студентомъ академіи *Евфимомъ Остромысленскимъ* и удостоенное Румянцевской награды. Оно было читано и одобрено митрополитомъ Евгеніемъ; однако напечатано было съ такимъ заглавіемъ на выходномъ листѣ: »Изслѣдованіе о древнѣйшей кіевской церкви св. Иліи, упоминаемой въ договорѣ великаго князя кіевскаго *Игоря Святославича* съ Греками 945 года«.... Тоже самое напечатано и въ заглавіи перваго листка. И никто на ту пору не примѣтилъ, что здѣсь, вмѣсто *Игоря Рюриковича*, невзначай поставлено другое имя, назвучанное пѣснію о полку Игоревѣ, *Игоря Святославича*...

Copy 2.
KK

Подобная описка случилась и со мною въ 1850-мъ году, когда я, зимуючи въ Москвѣ, издавалъ тамъ третію книгу моего *Кіевлянина*. Въ той книгѣ помѣщена 5-ая глава моей »Книжной старины южнорусской«, гдѣ сначала говорится о первыхъ изданіяхъ *кіевопечерскихъ*, и на страницѣ *123*-й поставлено такое заглавіе:

»20. *Отъ Отечника Печерскаго*. 1627, въ 4«.

Покойный Тихонъ Ѳедоровичъ Большаковъ тогда же замѣтилъ мнѣ эту нечаянную ошибку, и она меня смущала. Ну, думаю, если кто нибудь со временемъ повторитъ ее... Такъ и случилось! Закревскій, въ своемъ обширномъ Описаніи Кіева, предлагая »реестръ *важнѣйшимъ* книгамъ, вышедшимъ изъ лаврской типографіи«, поставилъ на страницѣ *699*-й:

»Отъ Отечника Печерскаго, 1627 г. въ 4«, да еще и сослался при этомъ на ту страницу своей книги, гдѣ помѣщена выписка изъ статьи г. Стасова, упоминающая о печатныхъ изданіяхъ *Патерика Печерскаго!* Мнѣ досадна теперь эта моя обмолвка—именно потому, что ее повторилъ г. Закревскій, находящійся при библіотекѣ московскаго музея и нарочно отправлявшійся въ Петербургъ — »для занятій въ публичной библіотекѣ« (стран. 928). Вѣдь онъ могъ тамъ своими глазами видѣть оба экземпляра этой весьма рѣдкой кіевской книги, принадлежавшей прежде Кастерину и Коротаеву, и прочесть ея заглавіе: »*Отъ Отечника Скитскаго*«. Считаю справедливымъ дѣломъ просить всѣхъ, у кого есть книга Закревскаго и мой Кіевлянинъ 1850 года, сдѣлать поправку на вышеозначенныхъ страницахъ, поставить: *китскаго*, вмѣсто *Печерскаго!*

Кстати вспомянуть о тогдашнемъ кіевскомъ типографѣ—»мужѣ трезвенномъ и цѣломудренномъ«, какъ онъ

названъ въ предисловіи къ Бесѣдамъ Златоустаго, изданнымъ въ печерской лаврѣ 1623 года. То былъ *Тимофей Александровичъ Вер*:—такъ онъ означалъ на книгахъ недописанною свою фамилію, почему книговѣдцы и называли его обыкновенно *Веромъ*. Но лѣтъ за пять отыскалась въ Кіевѣ полная его фамилія—въ завѣщаніи митрополита Іова Борецкаго, въ дому котораго, бывшемъ на Подолѣ, близь воскресенской церкви, работалъ этотъ книгопечатникъ въ 1625 и 1626 году, обзаводясь собственною типографіей. Завѣщаніе Іова напечатано 1863 года, въ 21 нумерѣ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и тамъ прочли мы: «на пану *Тимофею Александровичу Вербицкому*, типографѣ кіевскомъ, золотыхъ четыреста». Какъ обрадовался бы этому *Вербицкому* покойный Большаковъ! А въ книгѣ Закревскаго онъ именуется—*Тимофеемъ Александровичемъ* (стр. 71, 72), съ удареніемъ надъ буквою *о*. Зачѣмъ же обращать его имя по-отчеству въ фамильное, когда уже извѣстна полная его фамилія?

Приведу здѣсь еще одну мою обмолвку изъ первой книги Кіевлянина, *1840* года. Тамъ, въ »Обозрѣніи Стараго Кіева« сказалъ я: »Невидно теперь уже слѣда и древней церкви св. Симеона, еще въ началѣ *прошедшаго* столѣтія стоявшей развалиною надъ Подоломъ, на горѣ Вздыхальницѣ« (Стр. 48). Закревскій на это справедливо замѣтилъ, что Аѳанасій Калнофойскій тѣ развалины видѣлъ »въ *1638* году, т. е. въ семнадцатомъ столѣтіи, а мы живемъ въ девятнадцатомъ, слѣдовательно здѣсь слова: *прошедшаго вѣка* составляютъ маленькую ошибку« (Стр. 402). Дѣйствительно, это ошибка—и не маленькая, ибо здѣсь обмолвка цѣлымъ столѣтіемъ!

За это вѣрное указаніе, я считаю себя обязаннымъ

указать на такой же недосмотръ въ книгѣ Закревскаго. У него, въ заглавіи третьяго плана, награвировано: »планъ Кіева отъ 1400 до *1600* года«. Въ книгѣ, на страницѣ 923-й, напечатано: »Изъясненіе третьяго плана *1600* года«. Но по содержанію того плана видно, что *1600*-й годъ ошибочно поставленъ вмѣсто *1700*-го; тамъ означено не мало подробностей, принадлежащихъ семнадцатому вѣку — отъ старокіевскихъ укрѣпленій князя Черкасскаго, до Братскаго монастыря.

§ 2.

О пожарѣ Трехсвятительской церкви въ 17-мъ вѣкѣ.

Въ моемъ »Обозрѣніи Стараго Кіева« (1840 г.) такъ было сказано о древней церкви св. Василія: »Первое возстановленіе Васильевской церкви относится къ незабвенному для Кіева митрополитству Петра Могилы.... Но около *1660* года она сгорѣла и опять было запустѣла. Нынѣшняя каменная церковь, также на древнемъ остаткѣ, построена уже при Варлаамѣ Ясинскомъ *1695* года и освящена во имя Трехъ-Святителей« (стр. 16).

Закревскій, въ своемъ нынѣшнемъ »Описаніи Кіева« (1868 г.), написалъ, что сія церковь »истреблена пожаромъ *17 августа 1651* года, во время занятія польскими войсками города, и прибавилъ такое примѣчаніе: »М. А. Максимовичъ, описывая эту церковь, *ошибочно* показалъ: 1) что она сгорѣла около 1660 г., но *по украинскимъ лѣтописямъ* она сгорѣла 17 августа 1651 г. 2) что эта церковь возобновлена въ 1695 г., но возобновленіе было произведено въ 1693 г«. (стр. 210).

Но вѣдь не одинъ же я и не я первый показалъ этотъ пожаръ около *1660* года. Еще митрополитъ Евгеній, въ описаніи кіевософійскаго собора, на стр. 102,

сказалъ слѣдующее: »Васильевская церковь митрополитомъ Петромъ Могилою приписана была къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ опредѣленъ былъ строитель съ братіею для служенія. Но по сгорѣніи *около 1660 года* опять запустѣла и приписана была къ Золотоверхомихайловскому монастырю«. Показаніе о пожарѣ того же года было повторяемо и послѣ меня,—въ Фундуклеевомъ обозрѣніи Кіева (1847 г.); да и въ прежнемъ Описаніи Кіева самаго Закревскаго (1858 г.) также было показано истребленіе той церкви пожаромъ »около *1660* года« (См. тамъ стр. 78). Почему же бы Закревскому не указать о себѣ, что и я молъ прежде показывалъ тоже?... Но онъ, гоняясь такъ часто за чужими ошибками дѣйствительными и мнимыми, умалчиваетъ о своихъ. Такъ на стр. 736-й, говоря о Спасской-Берестовской церкви, онъ приводитъ слова Берлинскаго: »Государь Петръ I включилъ ее, съ намѣреніемъ сохранить древній памятникъ, въ крѣпостное огражденіе, и тамъ же съ глумленіемъ выписываетъ онъ слова другихъ кіевописателей, для показанія, какъ они повторяли туже мысль— »варьируя слогомъ«. Но чѣмъ указывать на другихъ, не лучше ли ему къ себѣ бы обратиться? Вѣдь у него, въ прежнемъ изданіи, на страницѣ 205-й, также сказано »Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ крѣпостное огражденіе«!

Въ предисловіи ко второму изданію своей книги, Закревскій изложилъ нѣкоторыя руководительныя *мѣры* или правила, и во-первыхъ: »не выдавать вымысловъ за событія и не подкрѣплять ихъ фальшивыми цитатами изъ другихъ авторовъ, какъ это встрѣчается иногда. Для знатока легко открыть подлогъ«. (Стр. IV.)

Опровергая показаніе о пожарѣ Васильевской цер-

кви около *1660* года, взятое мною изъ книги Евгенія, Закревскій сказалъ: »Но *по украинскимъ лѣтописямъ* она сгорѣла 17 августа 1651 года«. По какимъ-же это украинскимъ лѣтописямъ?... Развѣ только по »Лѣтописи Кіева«, сочиненной самимъ Закревскимъ, а въ старинныхъ украинскихъ лѣтописяхъ о томъ не упоминается; изъ нихъ видно, что пожаръ былъ тогда не на Старомъ или Верхнемъ городѣ, а на *Подолѣ*, и погорѣли церкви кіево-подольскія. Я очень люблю точное и вѣрное означеніе *годовъ*; но поправляю и отмѣняю преждепринятые годы не иначе, какъ на основаніи достовѣрномъ. Въ настоящемъ же случаѣ, я остаюсь по прежнему при Евгеніевомъ показаніи *1660* года, зная, что онъ свои свѣденія о Трехсвятительской церкви заимствовалъ изъ *старинныхъ городовыхъ книгъ* и разныхъ *грамотъ*; видя въ тоже время, что показаніе Закревскаго о *1651*-мъ годъ ошибочно и напрасно.

Въ своей »Лѣтописи Кіева«, начинаетъ онъ сказаніе такими словами: »въ это время, при приближеніи князя Януша Радзивила, гетмана литовскаго, предводительствовавшаго поляками, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, архимандритъ печерскій Іосифъ Тризна, Адамъ Кисель, воевода кіевскій, члены магистрата съ гарнизономъ—оставили Кіевъ«. (Стр. 56).

Ну, какъ же можно взводить такую напраслину на преемниковъ Петра Могилы, чтобы они, при наступленіи Радзивила, оставили на произволъ литовскаго войска и святую Софію, и древнія святыни печерской лавры! Этого не могло быть и не было. Объ этомъ вотъ что говоритъ украинская *лѣтопись самовидца*: »Князь Радивилъ... потягнулъ на Кіевъ, и тамъ, притягнувши на Подолное мѣсто (въ печатномъ изданіи: на *долное* мѣсто)

немалъ пустое засталъ, бо съ козаками и мѣщане кіевскіе уступили суднами унизъ Днѣпра къ Переяславлю, Черкасамъ и къ инымъ мѣстамъ коло Днѣпра, гдѣ могли пройти байдаками и иными суднами. А митрополита кіевскій Силвестръ Коссовъ не уступовалъ съ катедры, але зоставалъ при церкви святой Софіи; также и архимандритъ печерской Іосифъ Тризна съ братіею зоставали у монастыру Печерскомъ, любо великую шкоду и небезпечность здоровя мѣли. И поплюндровавши въ Кіевѣ, войско литовское потягнуло подъ Бѣлую-Церковъ«. Больше ничего о томъ не сказано въ лѣтописи козака старо-украинскаго. Здѣсь, кстати, можно прочесть отрывокъ изъ записки московскаго подьячаго Григорія Богданова, посыланнаго къ гетману Богдану Хмельницкому и бывшаго у него въ Корсунѣ, *въ половинѣ іюля*, вмѣстѣ съ возвращавшимся изъ Москвы назаретскимъ митрополитомъ Гавріиломъ.

»И гетманъ тотчасъ до кіевскаго полковника *(Антона Ждановича)* послалъ листъ, что онъ Кіевъ покинулъ безъ его гетманскаго росказанія, и за то онъ будетъ каранъ войсковымъ караньемъ, потому, что онъ то учинилъ не добро: самой стольной городъ, и церкви Божіи и святые мощи, откудова православная христіанская вѣра зачалась и возсіяла яко солнце, выдалъ въ ляцкіе еретическіе руки на поруганье; и онъ бы полковникъ тотчасъ шолъ на заставу въ прежніе мѣста, и до Кіева полскихъ воинскихъ людей не допускалъ; а онъ гетманъ двухъ полковниковъ къ нему пошлетъ тотчасъ. И тогожъ числа гетманъ велѣлъ въ Кіевъ для оберганья итти двумъ полкамъ, уманскому да бѣлоцерковскому. Да гетманъ же писалъ до митрополита, чтобъ онъ въ Кіевѣ жилъ безо всякаго страхованья и молилъ Бога, чтобъ

православная христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная; а до полковниковъ бы его и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, впредь не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою, за ихъ многое согрѣшенье, отъ нихъ православныхъ христіанъ отрынетъ и выдастъ ихъ въ еретическіе руки, и ему митрополиту смерти боятися не годится; хотя за православную христіанскую вѣру и постраждетъ, и онъ отъ Господа Бога вѣнецъ воспріиметъ.

А какъ назаретцкой митрополитъ и подьячей, ѣдучи до гетмана, были въ Кіевѣ, и въ тѣ поры польскіе люди пошли было до Кіева, и кіевскій полковникъ Онтонъ съ козаками, не допуская польскихъ людей до Кіева, встрѣтилъ за пятнадцать верстъ, и польскіе люди съ козаками учинили бой, и бились во весь день, и козаки польскихъ людей побили, и до Кіева ихъ не допустили. А какъ у козаковъ съ поляки былъ бой, и кіевскіе мѣщане животы свои изъ Кіева вывозили, и сами выбѣжали за Днѣпръ, и Кіевъ покинули пустъ. А какъ мѣщане изъ Кіева бѣжали и животы свои вывозили, и въ тѣ поры съ великаго страхованья другъ друга топтали, и межъ ими въ Кіевѣ по улицамъ и на перевозѣхъ тѣснота была большая. А митрополитъ и подьячей, въ тѣ поры отъ польскихъ людей, будучи въ Кіевѣ, были въ великомъ страхованьѣ А въ Кіевѣ города и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и въ осадѣ сидѣть отъ воинскихъ людей негдѣ«. (См. *Акты Юж.* и *Зап. Россіи* Т. III, 1861 г. стр. 473) Но возвратимся къ украинскимъ лѣтописямъ. Какъ ничего не сказано о сгорѣвшихъ тогда кіевскихъ церквяхъ, въ лѣтописи—Самовидца, такъ ничего о томъ не вспомянуто и въ лѣтописи черниговской«. Подобно тому и въ старшей изъ лѣтописей прошлаго столѣтія, написан-

ной *Григорьемъ Грабянкою,* замѣчено только, что« Радивилъ—завиталъ Кіевъ, где огнемъ спалилъ пустое Подолное мѣсто«.

Позднѣйшія лѣтописанья *Симоновскаго* и *Ригельмана* ничего особеннаго къ этому не добавляютъ. Но самое важное свидѣтельство для насъ, въ настоящемъ случаѣ, представляетъ *лѣтопись Іоакима Ерлича,* православно-русскаго шляхтича, ближайшаго очевидца того временныхъ событій въ Кіевѣ. Изъ этой украинской лѣтописи (совсѣмъ упущенной изъ виду Закревскимъ) видно, что за день до прибытія въ Кіевъ Радивила, т. е. 2 августа, была схватка у козаковъ съ Гонсевскимъ на Болоньи, при чемъ выжжено тамъ 50 хатъ. Радивилъ съ своимъ войскомъ пришелъ къ Кіеву 4-го августа; и на другой день велѣлъ расположиться войсковому обозу около Софійскаго монастыря въ стародавнихъ валахъ; а самъ остановился въ томъ же монастырѣ, въ покояхъ митрополичьихъ. На слѣдующій день былъ онъ въ печерскомъ монастырѣ и снабдилъ крѣпкою сторожею монастырь и мѣстечко печерское. А *17 августа* своевольники, для грабежа, зажгли Кіевъ (т. е. Подолъ), гдѣ сгорѣло тогда болѣе *двухъ сотъ* домовъ (въ печатномъ изданіи поставлено: więcéj jak *2,000!*) и нѣсколько церквей, а именно:

1) церковь святой *Пречистой* на рынкѣ, въ которой спрятаны были городскія и земскія книги, и всѣ пропали;

2) дѣвичій монастырь *Флоровскій;*

3) церковь *Добраго Николы,* и

4) кляшторъ *Бернардинскій.*

Видите, и по этому *современному* свидѣтельству украинской лѣтописи, погорѣли въ тотъ день церкви на Подолѣ, а не на Старомъ городѣ, который занятъ былъ

тогда войсковымъ обозомъ литовскимъ. Но вотъ, въ дополненіе, и оттуда два письма о тогдашнемъ пожарѣ. (Напечатаны въ *старожитностяхъ*, изданныхъ въ Варшавѣ Амвросіемъ Грабовскимъ, 1840 года). Отъ *16 августа:* »Показался огонь надъ Днѣпромъ и сровнялъ съ землею до 60-ти домовъ; однако костелъ св. Яцка отстояла пѣхота«. Отъ *17 августа*: »Опять показался огонь страшный и невиданный. Сперва сгорѣлъ костелъ о. Бернардиновъ, съ кляшторомъ и школами; затѣмъ церковь армянская и двѣ каменныя стародавнія церкви дизунитовъ, одна пресвятой Троицы, другая еще кіевскимъ княземъ Владиміромъ заложенная. (Однихъ шляхетскихъ домовъ сгорѣло до трехъ сотъ!) Къ вечеру поднялся такой ужасный вихорь, что намъ, *глядѣвшимъ съ горы*, представлялся адъ или Содомъ и Гоморъ....« (I, 339.)

Зачѣмъ же было Закревскому, въ своей лѣтописи Кіева, распространять тотъ пожаръ еще и на *Старый городъ*, на древнюю Трехсвятительскую церковь, основанную св. княземъ Владиміромъ? Зачѣмъ было ему въ возраженіе мнѣ ссылаться такъ напрасно и невѣрно на *украинскія лѣтописи?*....

Могла и въ тотъ день, 17 августа, сгорѣть Васильевская церковь, но только не старокіевская, а та *козацкая* церковь св. Василія, которая поставлена была гетманомъ Петромъ Конашевичемъ-Сагайдачнымъ, около 1620 года. Она находилась возлѣ самаго Флоровскаго монастыря и, по всей вѣроятности, сгорѣла вмѣстѣ съ нимъ въ тотъ пожаръ кіево-подольскій.

Изъ вышеприведеннаго письма литвина—католика, для кіевскаго бытописанья прибавляется еще та подробность, что въ пожаръ 17 августа 1651 года сгорѣла *Армянская церковь*, находившаяся возлѣ Добраго Ни-

колая, гдѣ нынѣ церковь Покровская. Но тутъ представляется еще вопросъ любопытства: о какой православной церкви думали тогда, что она заложена княземъ Владиміромъ? Должно быть о древней церкви *пречистенской*, называвшейся въ просторѣчьи *Матерь - Божія*. Такъ и Коховскій, говоря о сгорѣвшихъ тогда церковныхъ зданіяхъ, называетъ только одно изъ нихъ »vetustissimum *Deiparae* asceterium« (I, 282). Что же касается до другой каменной церкви, названной въ томъ письмѣ *Троицкою*, то едвали тутъ не была въ виду сгорѣвшая тогда стародавняя церковь *Флоровская*.

Мнѣ остается упомянуть еще о той *явкѣ*, которую подали въ градской судъ кіевскіе мѣщане, по возвращеніи своемъ въ городъ и съ которой дана имъ *выпись* 2 ноября 1651 года Въ ней упоминается только одна изъ сгорѣвшихъ въ то время церквей »соборная каменная Пресвятыя Богородицы« и подробно говорится о сгорѣвшихъ въ ней книгахъ и грамотахъ, что согласно съ показаніемъ лѣтописи Ерлича. Тамъ же сказано, что въ приходъ Радивила съ литовскими ратными людьми »выгорѣлъ *весь городъ* съ немногими останки«. Безъ всякаго сомнѣнія и здѣсь подъ именемъ *города* надо разумѣть *Подолъ*, который въ томъ вѣкѣ и былъ собственно »городомъ Кіевомъ«.... Потому то и писали тогда нерѣдко: *Кіевъ*, вмѣсто *Подолъ*, какъ это мы видѣли выше въ лѣтописи Ерлича. Такъ и на листѣ митрополита Исаіи Копинскаго Луцкому Братству, писанномъ 1 марта 1632 года, сказано: »данъ зъ монастыра святаго Архистратига Михаила церкве золотоверхое *надъ Кіевомъ*«. Такъ и въ *Тератургимѣ* Аѳанасія Кальнофойскаго 1638 г. сказано: »церковь св. Симеона *надъ самимъ Кіевомъ*«. (Она находилась на горѣ Вздыхальницѣ или Андреевской, какъ

это подтверждается и другимъ свидѣтелемъ 17-го вѣка, составителемъ *Пчелы*; но Закревскій въ своемъ прежнемъ описаніи Кіева помѣщалъ Симеоновскую церковь *на самомъ Подолѣ*, за Канавою, подъ Щекавицею; а теперь онъ перенесъ ее уже подъ гору Киселевку, въ Кожемяки, на мѣсто нынѣшней Воздвиженской церкви).

§ 3.

О двукратномъ возобновленіи Трехсвятительской церкви въ 17-мъ вѣкѣ.

Первое возобновленіе было въ митрополитство Петра Могилы. Въ книгѣ Закревскаго сказано такъ: »еще въ *1646* году Бопланъ видѣлъ ея остатки: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями. Болѣе четырехъ-сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ; потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647 г.) и приписана къ Братскому монастырю«... (Стр. 209).

Я нахожу, что это сказаніе неисправно и недостаточно. Зачѣмъ здѣсь словцо: *вѣроятно?* Если Бопланъ видѣлъ эту церковь *1646* года еще *въ развалинахъ*, то невѣроятно, чтобы она была *исправлена* Петромъ Могилою, котораго жизнь окончилась съ послѣднимъ днемъ того *1646* года. Если же она была исправлена въ его митрополитство, какъ это *достовѣрно*, то невѣроятно, чтобы Бопланъ видѣлъ ее 1646 года въ развалинахъ. Означенные у Закревскаго годы *1632*—

1647 ничего тутъ не объясняютъ; да они и поставлены не совсѣмъ вѣрно: ибо митрополитство Петра Могилы началось въ *1633*-мъ году, а окончилось вмѣстѣ съ *1646*-мъ. Онъ скончался *въ 4 часу ночи* противъ новаго года, съ четверга на пятницу, какъ это сказано въ лѣтописи Ерлича, близкаго тому свидѣтеля. Но о началѣ Могилиного митрополитства сказано въ той лѣтописи не совсѣмъ *обстоятельно*, особенно же о посвященіи его во Львовѣ. Слѣдуя показанію Ерлича Евгеній (въ описаніи кіевософійскаго собора на 170 страницѣ) сказалъ, что Могила »вызвалъ въ Львовъ волошскаго митрополита съ епископами и тамъ, того же (1632) года, принялъ отъ нихъ посвященіе« и прибавилъ, что »оттуда онъ возвратился опять въ Краковъ на коронацію короля Владислава IV, бывшую 6 февраля 1633 года«. Для болѣе вѣрной опредѣленности, я скажу, что на избирательномъ сеймѣ, бывшемъ въ *ноябрѣ 1632* года, выбраны были два кандидата на митрополію кіевскую: архимандритъ печерскій *Петръ Могила* и подстароста винницкій *Михаилъ Ласко*. (Актъ избранія помѣщенъ мною въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 г. п. 8). Новый король утвердилъ перваго кандидата Петра Могилу; но его посвященіе во Львовѣ было уже послѣ коронаціи, *въ апрѣлѣ 1633* года, и было оно совершено соборомъ *четырехъ* епископовъ православной митрополіи кіевской, а именно: *Исаакія Борисковича*, епископа луцкаго и острожскаго, *Авраамія*, пинскаго и туровскаго, *Паисія Ипполитовича*, холмскаго и бельзскаго, и *Іереміи Тисаровскаго*, епископа львовскаго, галицкаго и каменецъ-подольскаго. Я заимствую это свѣденіе изъ современной *лѣтописи львовской*, ближайшее свидѣтель-

ство которой, въ этомъ случаѣ, важнѣе показанія Ерлича. Да и митрополитъ Евгеній, если бы зналъ лѣтопись львовскую, онъ предпочелъ бы ея свидѣтельство. Вотъ подлинныя ея слова: »того жъ року (1633) Петръ Могила воеводичь молдавскій, архимандритъ кіевскій печерскій, въ Львовѣ посвящался у святой Пречистой на митрополитство. А было при посвященю владикъ четыре: 1) *Авраамій* владика смоленскій 2) *Еремпя* владика львовскій, 3) *Исаакій*, 4) *Паисій* мѣлецкій *); архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ барзо много; также и шляхты русской и полской, и людей барзо много. А першое посвящене было въ середу святочную (бо святого Юра было), другое въ суботу, а третое въ недѣлю проводную; и апарата взялъ на себе, которыи самъ патріархъ святѣйшій посвящовалъ«.

Въ Кіевъ возвратился *митрополитъ* Петръ Могила къ *іюлю* того года.

Возвращая въ свое вѣдомство отъ уніатовъ православные монастыри и церкви, онъ отобралъ въ томъ числѣ бывшую въ ихъ рукахъ и уже запустѣлую церковь Трехсвятительскую, съ принадлежавшими къ ней угодьями, и отдалъ ее въ распоряженіе Братскаго монастыря, за которымъ и была она утверждена грамотою Владислава IV, данною 12 мая *1638* года. Тогда приступлено было къ ея исправленію, и оно производилось въ *1639*-мъ году. Въ моихъ »запискахъ о первыхъ временахъ кіевскаго богоявленскаго братства«, напечатанныхъ *1865* года въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сказано уже, что »возстановленіемъ трехсвятительской церкви, по порученію Петра Могилы, занимался игуменъ братскаго монастыря *Леонтій Анд-*

*) Прежній игуменъ Мѣлецкій, *Паисій*, къ своему епископскому титулу прибавлялъ: »и строитель монастыря Мѣлецкаго«.

реевичъ Бронкевичъ«. Такъ какъ это свѣденіе еще ново для кіевоописателей и упущено изъ виду Закревскимъ, то я пополню его теперь изъ современныхъ свидѣтельствъ, напечатанныхъ *1861* года, въ 3 томѣ »актовъ Южной и Западной Россіи«.

Въ началѣ *1640* года Петръ Могила нарядилъ посольство въ Москву, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу для испрошенія милостыни на устроеніе разоренныхъ церквей кіевскихъ. Въ числѣ посланныхъ, были *Игнатій Оксеновичъ Старушичъ*, намѣстникъ митрополіи кіевской и архимандріи печерской, *Сильвестръ Ясинскій*, игуменъ выдубецкій, и *Леонтій Бронкевичъ*, игуменъ кіевобратскій. Они выѣхали изъ Кіева 9 февраля, въ Москву прибыли 5 марта, а 9 апрѣля приняты были у государя; и дано имъ государево жалованье—игуменамъ по камкѣ адамашкѣ, по 40 соболей и денегъ по 15 рублей. Леонтій, въ своей челобитной (см. въ *актахъ* № 40), объяснялъ, что церковь Трехъ Святителей, воздвигнутая св. княземъ Владиміромъ во имя ангела своего св. Василія великаго, стояла долго пуста и разорена, а теперь митрополитъ Петръ Могила выдвигнулъ ту первоначальную церковь отъ отступниковъ православной вѣры, и отдалъ ее подѣлывать и строить ему Леонтію и всему Братскому монастырю; и что онъ началъ ее подѣлывать, но устроить ее всѣмъ—сосудами, ризами и книгами, стало ему не подъ силу; а потому проситъ онъ у государя милостиннаго жалованья. И по указу царскому выдано было Леонтію: пять печатныхъ книгъ *Миней*—апрѣль, май, іюнь, іюль, и августъ, и соболями *сто* рублей.

Здѣсь, къ названію церкви *первоначальною*, можно вспомянуть слова изъ тератургимы: »церковь св. Ва-

силія, *первѣе всѣхъ* созданная великимъ Владиміромъ«. Таково было тогдашнее понятіе о ней у кіевлянъ.

По возвращеніи посольства изъ Москвы, игуменомъ Братскаго монастыря сталъ вышепомянутый *Игнатій Старушичъ;* и дана ему была новая королевская грамота, отъ 7 іюня *1640* года, на трехсвятительскую церковь и на бывшую близь нея Воздвиженскую, съ принадлежавшими къ нимъ издавна угодьями. Игнатій не замедлилъ, конечно, довершить обновленіе Трехсвятительской церкви, начатое Леонтіемъ *1639* года.

Какъ же могъ Бопланъ видѣть въ *1646* году ея развалины?... По моему примѣчанію, она и не была разрушенною, не »лежала въ развалинахъ«, а только бывала по временамъ въ запустѣніи, какъ и нѣкоторыя другія стародавнія церкви кіевскія. Что же касается до Боплана, то онъ видѣлъ и описалъ не ея развалины, а только придалъ имъ ошибочно ея имя. Онъ говоритъ: »замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями. Эти надписи вырѣзаны были болѣе чѣмъ за 1400 лѣтъ предъ симъ, на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ русскихъ князей«. Развѣ можно относить это къ Трехсвятительской церкви, въ которой ни одной княжеской гробницы не видно изъ древнекіевскаго лѣтописанья, — въ зданіи которой донынѣ видно древнее узкое окно въ олтарной стѣнѣ на сѣверъ?... Нѣтъ, это развалины—Десятинной церкви, съ невысокими остатками ея разрушенныхъ стѣнъ, съ греческими литерами на ихъ обломкахъ, съ бывшими въ ней древнекняжескими гробницами, изъ которыхъ въ *1635* году открыта была *Петромъ Могилою*—гроб-

ница св. князя Владиміра. А что польскій инженеръ, хорошо опредѣлившій намъ вышину полуразрушенныхъ стѣнъ, ошибочно отнесъ ихъ къ церкви св. Василія, это вовсе неважно и нисколько неудивительно послѣ того, какъ онъ тѣ греческія надписи отнесъ болѣе чѣмъ за *1400* лѣтъ (вмѣсто *645*-ти), или въ другомъ мѣстѣ своей книги, говоритъ, что древній Кіевъ разрушенъ за *десять* вѣковъ (вмѣсто *четырехъ*) до того времени!

Посмотримъ теперь на второе возобновленіе Трехсвятительской церкви, бывшее въ митрополитство Варлаама Ясинскаго.

Въ книгѣ Закревскаго сказано:

»Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и московскій патріархъ Адріанъ, между прочими правами и привилегіями, отдали *грамотою отъ 28 сентября 1691 года* кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому и *запустѣвшую* древнюю церковь св. Василія, подъ вѣдомство кіевской митрополіи« (стр. 210).

Здѣсь опять ссылка на грамоты—такая же невѣрная и напрасная, какъ и та ссылка его на украинскія лѣтописи! Ни въ царской грамотѣ отъ *28* сентября, ни въ патріаршей отъ *26*-го, нѣтъ и помину о запустѣвшей церкви св. Василія или Трехсвятительской. Въ этомъ всякому можно удостовѣриться: тѣ грамоты напечатаны Евгеніемъ, въ прибавленіяхъ къ описанію кіевософійскаго собора, подъ нумерами 26 и 27-мъ *).

На той же 210-й страницѣ, Закревскій назвалъ

*) »Вотъ каковы бываютъ ссылки«—говоритъ Закревскій, разбирая одну ошибочную цитату въ паломникѣ покойнаго И. П. Максимовича (стр. 283).

ошибочнымъ все показаніе, что эта церковь возобновлена *1695* года, и говоритъ въ возраженіе мнѣ: »но возобновленіе было *произведено* въ *1693* г. См. выше«. А выше у него, на той же страницѣ, сказано: »въ *1693* г. *приступлено* къ возобновленію ея«. Но приступить къ дѣлу и произвести его—не одно и тоже; да и невѣроятно, чтобы въ одно лѣто была исправлена и возобновлена *обвалившаяся* каменная церковь, въ которой были уже »подѣланы хлѣбные амбары«. Вѣроятнѣе предположить такъ, что въ *93* году приступлено къ ея возобновленію; въ *94*-мъ произведена постройка; а въ *95*-мъ, въ храмовой день 30 генваря, освящена церковь и тѣмъ довершено ея возобновленіе. Не вижу достаточнаго основанія отмѣнять здѣсь *1695*-й годъ, общепринятый издавна, Евгеніемъ, Берлинскимъ и другими.

Тамъ же у Закревскаго сказано: »въ *1783* г., а по другимъ *1787* г., причисленъ къ ней бѣдный приходъ«. Вотъ эти годы дѣйствительно ошибочны и требуютъ поправки. Изъ старой метрической книги, хранящейся въ той церкви, я удостовѣрился, что трехсвятительскій приходъ начался съ *1789* года; а въ предшедшемъ году былъ еще приходъ покровскій*).

§ 4.

О набережной землѣ крещатицкой.

Въ *Кіевлянинѣ* 1841 года помѣщены были »топографическія замѣтки«, въ которыхъ между прочимъ я попытался опредѣлить—мѣсто *Туровой божницы*, упоминаемой въ лѣтописаньи подъ *1146* мъ годомъ. По тогдашнему соображенію моему опредѣлено было такъ: »*святымъ мѣстомъ* и понынѣ называется въ народѣ

*) Церковь Покровская деревянная стояла на Михайловской площади. *Ред.*

мѣсто *крещатицкаго источника*, противъ коего древняя Почайна вливалась въ Днѣпръ. Тамъ всего естественнѣе было св. Владиміру поставить церковь, въ память крещенія 12-ти сыновей своихъ и народа кіевскаго. Потому *почти несомнѣнно* можно полагать, что божница или церковь Турова находилась *возлѣ крещатицкаго источника*. Такимъ образомъ опредѣляется мѣсто и того народнаго вѣча, которое въ началѣ августа 1146 года происходило *у Туровой божницы*« (стр. 109).

Закревскій, въ своемъ прежнемъ описаніи Кіева (1858 г.) возразилъ противъ этого тѣмъ, что »здѣсь нѣтъ мѣста для народнаго вѣча« и сказалъ: »судя по смыслу лѣтописей, Турова божница была на кіевоподолѣ, *близъ торговой площади*«. (Стр. 229). Тамъ же на Подолѣ, но передвинувъ ближе къ Днѣпру, онъ поставилъ Турову божницу и въ новомъ Описаніи Кіева, въ § 128-мъ; но тутъ онъ написалъ уже большое противъ меня возраженіе; прежде всего настаиваетъ онъ особенно на томъ, что для вѣча потребна *площадь*, что вѣче собрано было у Туровой божницы, слѣдовательно *на площади*«.

Конечно на площади, а не въ самомъ *оврагѣ* крещатицкомъ, на который мѣтитъ онъ, намѣреваясь именно тѣмъ поразить мое мнѣніе. За тѣмъ у него слѣдуетъ такая выходка:

»Съ невозмутимымъ спокойствіемъ и съ удивительною устойчивостію, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, многоуважаемый Михаилъ Александровичъ Максимовичъ *хочетъ увѣрить* всѣхъ вообще и каждаго въ особенности, что Турова божница стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменный памятникъ св. Владиміру«...

Это пишетъ обо мнѣ человѣкъ далекій отъ меня и вовсе незнакомый мнѣ лично! Все, что я печаталъ о Кіевѣ, разумѣется, издано было — для *всѣхъ вообще*; но г. Закревскій для меня есть одинъ изъ тѣхъ *въ особенности*, которыхъ я не думалъ и *не хочу* ни въ чемъ увѣрять. Послѣ *1841*-го года, сколько могу припомнить, я нигдѣ уже не выражалъ печатно своего мнѣнія о мѣстѣ Туровой божницы у крещатицкаго источника. Но Закревскій говоритъ: »эту же самую мысль повторилъ авторъ и *въ апрѣлѣ 1866 года* (т. е. въ статьѣ »о мѣстѣ Андреевской церкви«); стало быть въ отношеніи этого обстоятельства остался при прежнемъ мнѣніи (стр. 850). Охота же выдумывать небылицы! Въ той моей статьѣ нѣтъ и помину о божницѣ Туровой; да и не къ мѣсту было бы говорить о ней. Но вотъ онъ продолжаетъ свое возраженіе.

»Если бы здѣсь рѣчь шла объ одной только Туровой божницѣ, которая по всей вѣроятности была не болѣе нынѣшняго крещатицкаго памятника, то въ такомъ случаѣ не стоило бы и возражать. Обстоятельство это было *возможно* и только. Но не въ томъ дѣло. Здѣсь существенный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы указать на ту самую мѣстность Кіева, гдѣ собиралось вѣче, о которомъ говорится въ текстѣ лѣтописи. Если намъ удается отыскать эту мѣстность, то мѣсто для Туровой божницы, какъ второстепенный вопросъ, самъ собою опредѣлится« (стр. 847).

Ну, а если бы возлѣ крещатицкаго источника нашлось ровное мѣсто для вѣча, неменьшее того, какое на планахъ Закревскаго отведено для Ярославля двора, тогда и Туровой божницѣ *можно* остаться тутъ же, у источника крещатицкаго?

Но Закревскій говоритъ: »не должно забывать, что кіевляне подлѣ Туровой божницы въ 1146 году *составили вѣче;* стало быть; собралось туда не десятокъ человѣкъ, а по крайней мѣрѣ *сотъ пять,* и притомъ сотни эти *пріѣхали верхомъ* на лошадяхъ. И такъ, при опредѣленіи мѣста, мы должны всѣ эти обстоятельства принимать въ расчетъ«...

Зачѣмъ же назначать именно *не менѣе пятисотъ* всадниковъ? Въ лѣтописи этого несказано, »а лѣтописей дополнять не слѣдуетъ«! — говоритъ Закревскій строго въ возраженіе другимъ (Стр. 343). Кто нибудь, пожалуй, скажетъ, что у Туровой божницы собралось *не менѣе тысячи;* а другой можетъ сказать, *не болѣе ста человѣкъ.* Въ лѣтописи говорится такъ:

»Игорь же ѣха Кіеву, и созва *Кіяне вси* на гору на Ярославль дворъ... И паки скопишася *вси кіяне* у Туровы божницѣ, и послаша по Игоря... *Кіяне же вси,* съсѣдше съ конь и начаша молвити«... Отсюда видно только то, что какъ на Ярославлѣ дворѣ, такъ и у Туровой божницы, были одинаково—*вси Кіяне.* Само соразумѣется, что здѣсь говорится не о всѣхъ вообще Кіянахъ, которыхъ было многотысячное число, а собственно о тѣхъ выборныхъ и уполномоченныхъ Кіянахъ, которымъ предоставлялось право договора съ князьями, участіе въ вѣчѣ и т. п. Опредѣленнаго же на то числа Кіянъ изъ лѣтописи не видно. Каково бы ни было, впрочемъ, то число; но Закревскій нарядилъ уже къ Туровой божницѣ не менѣе пятисотъ всадниковъ и— говоритъ такими словами:

«Приступимъ къ дѣлу. Стоитъ только взглянуть на мѣстность, на эти буераки и дебри, чтобы дать рѣшительный отвѣтъ. Ссылаемся на всѣхъ Кіевлянъ, пусть они

скажутъ: есть ли какая либо физическая возможность въ наше время собрать порядочную конницу на этомъ мѣстѣ, то есть, въ крещатицкомъ оврагѣ? Именно въ наше время, когда столь многое уже разчищено и сглажено. Еще на нашемъ вѣку мѣстность эта была покрыта, по скату горъ, рытвинами и деревьями; еще мы помнимъ, какъ Александровскій или Крещатицкій спускъ имѣлъ бревенчатую мостовую, по временамъ непроходимую (Берлинск. с. 91). Изъ актовъ извѣстно, что начиная отъ церкви Рождества Христова на Подолѣ, до бывшаго дворца въ Государевомъ саду, до *1797* года, на этомъ пространствѣ не было ни одного зданія, и что мѣсто это имѣло видъ пустыни. Въ дѣтствѣ нашемъ разсказывали намъ старожилы, которые слышали отъ очевидцевъ, что вся эта мѣстность была покрыта рытвинами, обвалами и лѣсомъ; что даже днемъ не всѣ отваживались ходить чрезъ это мѣсто съ Подола въ Печерскую Лавру, а совершали свои путешествія на Печерскъ чрезъ Старый Кіевъ. За полтараста лѣтъ тому назадъ все это мѣсто было покрыто дремучимъ лѣсомъ; о проѣзжей дорогѣ вздумалъ первый кн. Голицынъ въ *1715* году. Теперь спрашиваемъ, что же было за 720 лѣтъ тому назадъ? Гдѣ тутъ могло быть мѣсто для народнаго вѣча? Если же здѣсь не было вѣча, то не было и Туровой божницы. Кажется ясно«! (Стр. 847).

Что же это, въ самомъ дѣлѣ, какъ не дѣтскія сказки?

»Тамъ лѣсъ и долъ видѣній полны«!...

Изъ какихъ *актовъ* видно, что памятный для Кіева генералъ губернаторъ князь Голицынъ *первый* вздумалъ сдѣлать проѣзжую дорогу съ Печерска на Подолъ, въ

1715 году? Это видно только изъ книги Берлинскаго (стр. 49); а Закревскій придумалъ еще, отъ себя, будто и Андреевскій взвозъ сдѣланъ *первоначально* тѣмъ же княземъ, около того же 1715 года; а до той поры будто бы двѣ горы, Вздыхальная и Киселевка, составляли одну сплошную гору и дорога на Подолъ была черезъ Кожемяки.... Но изъ актовъ видно ясно, что *Хрещатицкій узвозъ* отъ Печерской горы на Подолъ, къ воротамъ *Хрещатицкимъ Рождественскимъ*, былъ и въ 17-мъ и въ 16-мъ вѣкахъ, также какъ былъ тогда и Андреевскій взвозъ на Подолъ отъ воротъ *кіевскихъ*. Закревскій говоритъ: »*изъ актовъ извѣстно*, что начиная отъ церкви Рождества Христова на Подолѣ до бывшаго дворца въ государевомъ саду, до 1797 года, на этомъ пространствѣ не было ни одного зданія и что мѣсто это имѣло видъ пустыни«.

До 1797-го... *Ни одного зданія*... Этакая способность видѣть въ актахъ и лѣтописяхъ то, чего нѣтъ въ нихъ, и не видѣть того, что въ нихъ есть!..... *Приступая къ дѣлу*, Закревскій позабылъ и на этотъ разъ про свое *первое* правило: »не выдавать вымысловъ за событія и не подкрѣплять ихъ фальшивыми цитатами«. (Стр. IV).

Посмотрите на *Планъ* Кіева, сочиненный въ *1745* году (въ уменьшенномъ видѣ онъ находится въ Фундуклеевомъ Обозрѣніи Кіева). Тамъ, надъ самымъ берегомъ Днѣпра, между крещатицкимъ источникомъ и Подоломъ, означены *застроенныя зданіями мѣста*; а на сѣверномъ концѣ государева сада, на горѣ, изображена подъ литерою В »*крѣпостца называемая Скородумъ*«. И такъ, еще за *сто двадцать* лѣтъ до нашего времени

были *зданія* и жилища по обѣ стороны крещатицкаго удолья.

Та крѣпостца *Стародумъ* существовала тамъ и въ 17-мъ вѣкѣ, и называлась тогда *Малымъ-Городкомъ* или просто *Городкомъ*. Въ извѣстной росписи Кіеву *1682* года, сказано: »*Малой-Городокъ* старого строенія, что на Печерской горѣ, кругомъ выводовъ 125 саж нь, весь худъ и обвалился. И опять: »противъ колодца Крещатика« *калитка* (въ старокіевскомъ Михайловскомъ валу), что ходятъ къ *Малому-Городку*, что на Печерской горѣ«. Изъ отписокъ *1674* года, напечатанныхъ въ Синбирскомъ Сборникѣ видно, что въ этотъ *Городокъ*, также какъ и въ *Мѣстечко Печерское*, наряжаемо было изъ воеводской команды по *пятидесяти* человѣкъ.

Но для нашего вопроса важнѣе набережное строеніе, означенное на планѣ 1745 г. между крещатицкими воротами и крещатицкимъ источникомъ. Какое именно было тамъ строеніе? Это видно отчасти изъ купчей записки *1742* года, находящейся въ актахъ Михайловскаго монастыря. (Она помѣщена въ *Хроникѣ* того монастыря, составленной покойнымъ И. М. Скв рцевымъ и напечатанной въ прибавленіи къ кіевск мъ епархіальнымъ вѣдомостямъ *1861* года). Въ ней сказано: »на землѣ крещатицкой, недалече воротъ Рожественскихъ, *за броваромъ государевымъ*, купленное строеніе у *Александра Мизникова*, который нынѣ въ чину куріерскомъ таковое: свѣтлица съ комнатою, при немъ пекарню, баню, станю, сажалку и колодези зъ садомъ, а также комору съ ліохомъ за 300 рублей«. И такъ, за 126 лѣтъ въ числѣ бывшихъ тамъ надъ берегомъ Днѣпра строеній, находились: *государевъ броваръ* т. е. пивоварня,

и выше описанный дворъ *Мизникова*. А что здѣсь же, надъ берегомъ Днѣпра, было поселеніе и въ 17-мъ вѣкѣ, то видно изъ универсала гетмана Мазепы, даннаго въ *1699* году Михайловскому монастырю. Тамъ сказано: »а особно тутъ же докладаемъ и пилно приказуемъ, абы хто колвенъ любо зъ ратныхъ государскихъ, любо съ козаковъ, мѣщанъ и посполитыхъ людей, на землѣ ихъ монастырской, *у крещатика, подъ городомъ, надъ берегомъ, двори и бани маетъ*, и на пляцахъ въ подолномъ городѣ живетъ, таковый каждый повиненъ отдавати до монастыра ихъ Михайловскаго куничную повинность. (См. акты Западной Россіи т. V стр. 286). Есть свидѣтельства о населенности крещатицкаго берега и отъ 16-го вѣка, напримѣръ запись *1596* г. на монастырскій жилой груктъ—*подъ горою, съ Хрещатика*, называемый Царевскій«.

Довольно, кажется, приведенныхъ мною указаній для убѣжденія *всѣхъ вообще*, что въ прежніе вѣка надъ крещатицкимъ берегомъ Днѣпра было просторное и заселенное мѣсто, что Днѣпръ тогда былъ далѣе отъ крещатицкой горы, чѣмъ нынѣ. Есть прямое на это указаніе и на лѣвомъ боку Днѣпра: противъ крещатицкой горы, на острову, огибаемомъ Черторыей, донынѣ есть протокъ, называемый *Старикомъ*. (Такихъ *Стариковъ*, сопровождающихъ нынѣшній Днѣпръ, есть не малое число въ разныхъ мѣстахъ.

»Теперь спрашиваемъ, что же было за 720 лѣтъ

тому назадъ? Гдѣ же тутъ могло быть мѣсто для народнаго вѣча?« взываетъ Закревскій побѣдоносно.

Должно быть и въ древнее время та набережная равнина подъ крещатицкою горою была не меньше, если еще не больше, чѣмъ въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ; и было тогда возлѣ крещатицкаго источника довольно мѣста для *торговой площади* и для *народнаго вѣча*, собиравшагося у Туровой божницы. Я полагаю, что въ 10-мъ вѣкѣ именно здѣсь, при впаденіи въ Днѣпръ тогдашней Почайны, было главное кіевское *торговище* изъ тѣхъ восьми, о которыхъ упоминается въ Хроникѣ Дитмара; что именно здѣсь совершено было и *Крещеніе* Кіевскаго народа при святомъ князѣ Владимірѣ, отчего и произошли названія этой мѣстности—*Крещатикомъ* и *Святымъ Мѣстомъ*. »Оттолѣ *ту гору* надъ Днѣпромъ и *нынѣ* простолюдины зовутъ Крещатикомъ«—говоритъ Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ *1635* года. Но съ теченіемъ времени названіе *Святаго — Мѣста* присвоилось собственно — крещатицкому источнику; а названіе *Крещатика* перенесено въ позднѣйшее время и на всю нынѣшнюю крещатицкую улицу, первая пополовина которой именовалась прежде—*Евсійковою долиною*, а дальнѣйшая половина ея зовется издревле—*Песками*. Между тѣмъ, въ продолженіе прошлаго 18-го столѣтія, Днѣпръ передвинулся подъ самую Крещатицкую гору и срѣзалъ всю бывшую тамъ набережную равнину, а также тотъ длинный и узкій островъ, кото-

рымъ отдѣлялась отъ него древняя Почайна Тогда не стало и этой знаменитой рѣки,—*изъ Днѣпра текущей и паки въ Днѣпръ впадающей,*—по словамъ очевидца ея св. Димитрія Ростовскаго.

§ 5-й и послѣдній.

О мѣстѣ трехъ бывшихъ въ Кіевѣ церквей: Воздвиженской, Іоанновской и Симеоновской.

Въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 года напечатана была моя небольшая статья »о мѣстѣ кіевской церкви св. Андрея«. Тамъ предложены мои послѣднія соображенія и о трехъ близкихъ къ тому мѣсту церквяхъ, бывшихъ въ прежнее время: *Воздвиженской, Іоанновской и Симеоновской.*

О Воздвиженской церкви еще Берлинскій въ своей книгѣ (1820) полагалъ, что она находилась »недалече теперешней Андреевской церкви въ Старомъ Кіевѣ, *къ Югу,* повыше колодца«. (Стр. 189). Въ оправданіе и подтвержденіе этого мнѣнія, я представилъ въ моей статьѣ три указанія.

1) Новыя для кіевописателей слова изъ принадлежащаго мнѣ *лѣтописца южнорусскаго* 17-го вѣка: »Вшедши на гору, подлѣ которой теперъ *брама кіевская стоитъ отъ полудня и церковъ Воздвиженія креста святого,*

благословилъ и крестъ поставилъ«. Это написано было тогда, конечно, когда существовала еще тамъ древняя Воздвиженская церковь, т. е. въ исходѣ 16-го вѣка, или въ началѣ 17-го. Сильвестръ Коссовъ въ своемъ Патерикѣ 1635 г. писалъ уже такъ: »поставилъ крестъ на горѣ, подлѣ которой теперь *брама мѣская* (т. е. городская) стоитъ отъ полудня«. (Стр. 11). Такъ и въ тератургимѣ Аѳанасія Кальнофойскаго *1638* года, при исчисленіи *шести* старокіевскихъ церквей, не упоминается уже о церкви Воздвиженской. Таже и въ хроникѣ густынской: »и крестъ на нихъ водрузи—недалече нынѣшней брамы отъ полудня«. (Стр. 251). Хотя же въ Кіевскомъ Синопсисѣ *1674* года, на страницѣ 15-ой, было сказано: »и крестъ водрузи на мѣстѣ, *идеже нынѣ* церковъ Воздвиженія креста Господня«, но здѣсь словцо *нынѣ*, взятое изъ прежнихъ писаній, было анахронизмъ, который и поправленъ въ третьемъ изданіи Синопсиса (*1680* г.) такъ: »на мѣстѣ, *идеже по семъ* церковъ Воздвиженія креста Господня сооружися«.

2) Первый отъ тѣхъ *кіевскихъ* или *городскихъ* воротъ крѣпостной *выходъ* къ сторонѣ Днѣпра—назывался *Воздвиженскимъ*, какъ это видно изъ Росписи Кіеву *1682* года. Такъ онъ назывался, безъ сомнѣнія, отъ бывшей здѣсь Воздвиженской церкви.

3) Остатки каменнаго зданія съ высѣченною изъ бѣлаго камня *гробницею*, которыя открыты были при планировкѣ улицы, идущей отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю. Живо помню ту гробницу, найденную уже безъ крышки; ее видѣли тогда и другіе любители древностей; не припомню только, въ какомъ именно было это году; кажется, въ *1840*-мъ или вскорѣ

послѣ него. Вѣроятно, у кого нибудь изъ тогдашнихъ кіевлянъ найдется и записка о той развалинѣ, признанной тогда мною и другими за остатокъ Воздвиженской церкви.

Вотъ основанія, на которыхъ я сказалъ мое послѣднее слово о мѣстѣ той церкви.

О положеніи древней церкви св. Симеона, кромѣ прежняго на нее указанія Тератургимы, я привелъ еще слова, найденныя и объявленныя О. М. Бодянскимъ—слова *Пчелы*, извѣстной по *крупичи-польскому* ея списку *1679* года: »и крестъ на нихъ, гдѣ теперь *церковь св Симеона* стоитъ, поставилъ«.

Не будь этой древней церкви въ 17-мъ вѣкѣ и двухъ тогдашнихъ о ней свидѣтельствъ, мы не знали бы навѣрное, гдѣ былъ *Копыревъ-Конецъ*, въ которомъ находилась она, по сказанію древняго лѣтописанья; ибо въ памятникахъ позднѣйшихъ вѣковъ имя Копырева-Конца уже не встрѣчается, также какъ повторяемое нерѣдко въ нихъ имя *Вздыхальной горы* не встрѣчается въ лѣтописаньи древнемъ. *Неизвѣстное* опредѣляется *извѣстнымъ*, а не наоборотъ. Когда же изъ двухъ приведенныхъ свидѣтельствъ 17-го вѣка видно ясно, что церковь св. Симеона стояла—*на Андреевской горѣ, надъ самымъ Подоломъ*, тогда я имѣю полное право утвердительно повторить свое прежнее мнѣніе, что *Копыревымъ - Концемъ* называлось въ древнее время то предмѣстье или предгородье *Стараго Кіева*, которое находилось на склонахъ всей Андреевской горы. И не встрѣтилъ я доселѣ въ древнемъ лѣтописаньи ни единаго мѣста противорѣчащаго предложенному выводу. Вотъ два случая, требующія моего объясненія. Всеволодъ Ольговичь въ *1140*-мъ году пришелъ изъ Вышегорода на Кіевъ въ

мартъ мѣсяцѣ во время ростополи, слѣдовательно—не низменнымъ путемъ со стороны Оболони, а нагорнымъ путемъ, сходившимся съ Бѣлогородскою дорогою. Поэтому онъ могъ стать передъ старымъ городомъ Кіевомъ и зажигать дворы въ Копыревскомъ предмѣстьи, даже не входя въ Подолъ—ни *кожемяцкими* воротами, ни *Іорданскими*, бывшими со стороны Оболони. Романъ Мстиславичь, въ 1202-мъ году, пришелъ изъ Галича сперва въ кіевскую область, въ свой здѣшній надѣлъ на р. Роси, куда и собрались къ нему черные клобуки и люди изъ всѣхъ здѣшнихъ городовъ; съ ними онъ поспѣшилъ къ Кіеву—разумѣется, не Бѣлогородскимъ, а *Василевскимъ* путемъ, и пришелъ къ Подолу—со стороны Крещатика, древнимъ *Крещатицкимъ взвозомъ;* и Кіяне отворили ему не кожемяцкіе, а тѣ *Подольскія* ворота, которыя находились со стороны Копырева-Конца и въ позднѣйшіе вѣка назывались *Крещатицкими* или *Рождественскими*.

При такомъ положительномъ выводѣ о Копыревѣ-Концѣ, я не усомнился сказать, что и *церковь св. Іоанна* поставлена была 1121 года на Андреевской горѣ; а изъ сказанія той же кіевской лѣтописи, что въ 1151 году Берендѣи съ своими вежами—»сташа межи дебрьми отъ Олговы оли и въ *огородъ святаго Іоанна*, а сѣмо оли и до Щековицы«—я усмотрѣлъ, что на протяженіи отъ Ольговой могилы, т. е. Щековицы, дебрями кожемяцкими, *огородъ св. Іоанна* былъ въ концѣ тѣхъ дебрей (а *сѣмо* т. е. на другой сторонѣ горы, Берендѣи поставлены были на Подолѣ также до Щековицы): стало быть, церковь св. Іоанна, съ своимъ садомъ или огородомъ, находилась на западной сторонѣ Андреевской горы, обращенной къ кожемяцкому удолью. По такому соображенію, и сказано

было въ заключеніе той статьи, что въ древнемъ городѣ Кіевѣ, при выѣздѣ изъ него на Подолъ — по Андреевскому взвозу, воротами *кіевскими*—вправѣ отъ нихъ стояла Святославовская церковь *св Симеона* съ бывшимъ при ней *монастыремъ*, а влѣвѣ—Мономаховская церковь *св. Іоанна* съ находившимся при ней *огородомъ*.

У г. Закревскаго установился свой особенный, совсѣмъ другой взглядъ на всю эту кіевскую мѣстность; а потому моя небольшая статья возбудила многословную полемику въ его обширной книгѣ.... И ужъ чего тамъ не насказано! Много бы мнѣ пришлось написать параграфовъ, если-бъ я захотѣлъ объяснять подробно все то, въ чемъ не сходятся наши взгляды и понятія,—на что возражаетъ мнѣ Закревскій. Но я здѣсь ограничусь существеннымъ и главнымъ.

Посмотримъ сперва на его выводъ о церкви Воздвиженской, изложенный на страницѣ 416-ой.

»И такъ, по всей справедливости мы должны: 1) Начать исторію Крестовоздвиженской церкви нераньше 1590 годовъ. 2) Рѣшительно не имѣемъ права назначить ей опредѣленнаго мѣста; но, руководствуясь словами акта, даннаго Владиславомъ IV въ 1640 г. іюня 7, можемъ сказать, что эта церковь была *на горной фундаціи*, т. е. на Старомъ городѣ. Принимая во вниманіе свидѣтельство Густинскаго и Южнорусскаго лѣтописцевъ 17 вѣка, о коихъ мы въ началѣ этой статьи говорили, можемъ прибавить, чо церковь эта была не далеко отъ городскихъ *кіевскихъ* воротъ и находилась къ югу отъ оныхъ. А какъ, по нашимъ разысканіямъ, кіевскія ворота (брама) стояли *надъ Кожемяками*, какъ на главномъ пути въ Кіевоподолъ, а не на Андреевскомъ взвозѣ, какъ нѣко-

торые ошибочно полагаютъ, потому что его тогда еще не было: онъ былъ загороженъ замкомъ; то Воздвиженская церковь стояла къ западу отъ Десятинной церкви, и не *къ* востоку, какъ думаютъ Берлинскій и М. Максимовичъ и ихъ послѣдователи. Что же касается до щебня, о которомъ говоритъ Берлинскій, будто бы оставшагося отъ сей церкви, то это совершенно произвольное объясненіе. Щебень этотъ могъ скорѣе произойти отъ разрушенной Десятинной церкви, которая по величинѣ немногимъ уступала Софійскому храму; тамъ же были монастыри св. Андрея и св. Ѳеодора, однимъ словомъ весь древній Кіевскій Кремль переполненъ остатками храмовъ и жилищъ. Послѣ всего этого, безъ прямаго указанія достовѣрныхъ источниковъ и безъ видимыхъ развалинъ, можно ли съ покойною совѣстію назначить опредѣленное мѣсто для Крестовоздвиженской церкви?«

Сколько тутъ противорѣчія и самому себѣ, и дѣйствительности исторической!

Авторъ отрекается рѣшительно отъ права назначать Воздвиженской церкви—*опредѣленное мѣсто* и говоритъ, »что не можно его назначить съ спокойною совѣстію, безъ видимыхъ развалинъ«, и прочая. А между тѣмъ, на двухъ планахъ своихъ, онъ назначаетъ ей одно и тоже, стало быть, *опредѣленное* мѣсто: на второмъ планѣ—»43) церковь Воздвиженія св. Креста, *1212* г.«: на третьемъ планѣ—»52) *Развалины* церкви Воздвиженія св. Креста«. (стр. 922, 923). Откуда же увидѣны и взяты Закревскимъ эти развалины, на томъ мѣстѣ, на которомъ онѣ у него назначены? Да и назначено мѣсто—не къ *западу* отъ Десятинной церкви, какъ онъ утверждаетъ въ сво-

емъ выводѣ, а къ *востоку* отъ нея, что онъ отрицаетъ у Берлинскаго и у меня—назначено оно тамъ, гдѣ находится нынѣшняя Андреевская церковь!

Закревскій говоритъ въ своемъ выводѣ: »по всей справедливости, мы должны начать исторію крестовоздвиженской церкви *не раньше* 1590-хъ годовъ«. Зачѣмъ же самъ онъ начинаетъ ея исторію съ *1212* года, какъ это видно изъ его втораго плана? Да и въ самой книгѣ, въ § 8-мъ, у него сказано: »Близъ теперешней церкви св. апостола Андрея, въ *1212* году, Мстиславъ Романовичъ, князь Смоленскій, выстроилъ церковь Воздвиженія св. Креста; посему этотъ (Андреевскій) взвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*«. На той же 179-й страницѣ сказано: »чтя преданіе Несторово, что св. апостолъ Андрей (40 г.) на горѣ кіевской водрузилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ христіанству, Мстиславъ Романовичъ выстроилъ въ *1212* г. вблизи этого мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 г. разорена, а впослѣдствіи времени забыли и мѣсто ея«.

Здѣсь у Закревскаго таже исторія церкви и почти тоже мѣсто, какъ и у Берлинскаго, вопреки тому, что сказано въ его выводѣ. Здѣсь также построеніе церкви вмѣняется *Мстиславу Романовичу*, не смотря на то, что объ этомъ ничего не говорится не только *въ древнемъ лѣтописанги*, но даже и у позднѣйшихъ лѣтописцевъ южнорусскихъ. А между тѣмъ Закревскій пишетъ: »М. Максимовичъ, въ новой статьѣ, своей, приводитъ слѣдующій текстъ изъ южнорусскаго лѣтописца: »похованъ *(Мстиславъ Мстиславичъ)* въ церкви Воздвиженія Креста честнаго, которую самъ змуровалъ въ Кіевѣ«. Но

какъ древніе лѣтописцы наши объ этомъ обстоятельствѣ ничего не упоминаютъ, то свидѣтельство южнорусскаго лѣтописца 17-го вѣка не заслуживаетъ вниманія« (стр. 416). Между тѣмъ у Закревскаго и теперь, даже на послѣднихъ страницахъ его книги, повторяется *1212* годъ, взятый изъ Кіевскаго Синопсиса, гдѣ впрочемъ ошибочно отнесенъ этотъ годъ не къ построенію церкви, а къ кончинѣ и погребенію *Мстислава Мстиславича* († 1228 г.) »въ церквѣ Честнаго Креста Господня, юже созда«. Въ моей статьѣ было уже это замѣчено, а также и то, что въ *1212*-мъ году, занятомъ войнами, не могъ ее построить Мстиславъ Мстиславичъ, равно какъ и Мстиславъ Романовичъ; что первый изъ нихъ могъ построить ее въ *1215* году, когда онъ нарочно, ради своихъ дѣлъ, пріѣзжалъ въ Кіевъ, оставивъ новгородцевъ и сказалъ имъ: »есть ми орудія въ Руси«.

Посмотримъ теперь на дороги и ворота, какъ онѣ представлены въ выводѣ Закревскаго. Еще Берлинскій закрылъ до *1715* года ту *обыкновенную дорогу* съ Кіевоподола на Печерскъ, которая издревле шла крещатицкимъ взвозомъ, потомъ черезъ нынѣшній Государевъ садъ и т. д. и называлась *Старою дорогою* (напр. въ грамотѣ 1523 г.). По примѣру Берлинскаго, но вопреки ему, Закревскій закрылъ и древній *Андреевскій взвозъ*, также до 1715 года; а взамѣнъ того показалъ дорогу на Кожемяки и Гончары, называя ее *главною* и *древнѣйшею*. Онъ говоритъ: »дорога эта намъ очень извѣстна; въ продолженіе четырехъ лѣтъ путешествовали мы по ней каждый день отъ Скавики до гимназіи на Кловѣ«. (стр. 396). Но это еще не ручательство, чтобы и всѣ Кіяне издревле ходили тѣмъ же путемъ съ Подола на печерскую гору. На страницѣ 368-й онъ говоритъ: »разсма-

тривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, мы должны придти къ убѣжденію, что *древняя дорога* со Стараго Кіева на Подолъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ взвозомъ, но начинаясь близь недавно уничтоженныхъ Батыевыхъ или *Софійскихъ воротъ*, она постепенно спускалась на Гончары и Кожемяки«. Должно однакоже имѣть въ виду, что передъ Софійскими воротами былъ оврагъ или ровъ, который продолжался въ кожемяцкія дебри и черезъ который издревле былъ *мостъ*. Гдѣ же поднималась та дорога на Софійскую гору, чтобы ей выйти черезъ тотъ мостъ въ ворота Софійскія? Такой подъемъ былъ едва ли удобнѣе Андреевскаго взвоза. Впрочемъ эти ворота были единственныя, къ которымъ могла выходить на гору та дорога Кожемяцкая.

Но у Закревскаго поставлены еще *Николаевкія* ворота—возлѣ Десятинной церкви, которыя также »вели въ Кожемяки«. (Стр 377). Это уже просто выдумка. Ворота *Николаевскія*, какъ видно изъ Росписи Кіеву, стояли на сторонѣ города, обращенной къ Днѣпру »въ томъ же валу«, въ которомъ на полдень отъ нихъ разстояніемъ на 63 сажени, были ворота *трехсвятительскія*.

Но не довольствуясь и тѣмъ, Закревскій ставитъ еще третьи ворота въ Кожемяки. »Должно думать—говоритъ онъ—что *Кіевскія* Старогородскія ворота были недалеко отъ Батыевыхъ и вели со Стараго города на Подолъ чрезъ Гончары и Кожемяки«.

Нѣтъ, такъ не должно думать! А въ доказательство тому, возмемъ Роспись Кіеву 1682 года и съ нею пройдемъ отъ Софійскихъ воротъ до Кіевскихъ, бывшими тамъ стародавними *валами* и *выводами*.

»*Софійскія ворота* и выводъ и деревянная башня, по мѣрѣ кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; передъ вороты *подъемный мостъ*«.

Отсюда 50 сажень до *Наугольнаго* вывода, »что къ бояраку и къ кожемяцкой слободѣ«. Выходъ туда—*калиткою*.

Отъ этого вывода до *Петровскаго* 35½ сажень; а отъ Петровскаго вывода до *Предтеченскаго* 47½ сажень а отъ Предтеченскаго вывода до *Рождественскаго* 33 сажени съ аршиномъ.

Этотъ выводъ назывался *Рождественскимъ* очевидно по церкви »Рождества Богородицы Десятинной«, возлѣ которой онъ находился. А названіе *Предтеченскаго* вывода—не есть ли прямое указаніе на бывшую здѣсь церковь *св. Іоанна* и не даетъ ли оно собою разумѣть, что та древняя церковь была во имя *св. Іоанна Предтечи?*

»*Рождественскій* выводъ 18 сажень безъ аршина. Отъ того выводу до *Кіевскихъ воротъ* 41 сажень съ полусаженью«.

Вотъ гдѣ были тѣ *Кіевскія* »проѣзжія ворота, что ѣздятъ въ *Нижній* Кіевъ городъ«! Онѣ стояли къ *востоку* отъ Десятинной церкви, между выводами Рождественскимъ и Воздвиженскимъ; такъ и въ Патерикѣ Сильвестра Коссова 1635 года, сказано о церкви Десятинной: »была та церковь подлѣ брамы нынѣшней *Кіевской*, на горѣ стоящей«. (Стр. 16). Кажется ясно, что тѣ ворота стояли—надъ взвозомъ Андреевскимъ, которыми и ѣздили на Подолъ, называвшійся въ тѣ времена по преимуществу *городомъ Кіевомъ*.

Закревскій въ своемъ выводѣ говоритъ: »*по нашимъ розысканіямъ* Кіевскія ворота (брама) стояли *надъ Кожемяками*, какъ на главномъ пути въ Кіевоподолъ, а не на *Андреевскомъ взвозѣ*, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ, потому что его тогда еще не было; онъ былъ *загороженъ замкомъ*«.

О такихъ розысканіяхъ и толкованіяхъ, по истинѣ, можно сказать словами Геродотовой Мельпомены: »право, смѣшно мнѣ, какъ гляжу я на нашихъ землеописателей и не нахожу въ ихъ толкахъ никакого смысла«. Какъ часто повторяется въ книгѣ Закревскаго, что Андреевскій взвозъ былъ *загороженъ замкомъ!* Но эта фраза принадлежитъ къ его неправильному представленію всей той мѣстности, будто бы Андреевская или Вздыхальная гора и Киселевка, до 1715 года, составляли одну сплошную, нераздѣльную гору, и будто вся она, даже до нынѣшней Андреевской церкви, занята была — Кіевскимъ замкомъ. Объ этой фантасмагоріи я имѣлъ уже случай говорить въ нынѣшнемъ году въ моихъ »письмахъ о Кіевѣ« къ М. П. Погодину, напечатанныхъ въ его »Русскомъ«. Изъ старинной »Ревизіи Кіевскаго Замка« видно ясно, что и въ 16-мъ вѣкѣ гора Вздыхальная и Киселевка стояли также *двумя* особыми, отдѣльными горами, и что кіевскій замокъ весь помѣщался на одной Киселевкѣ, которая потому и называлась *замковою* горою. Вольно же Закревскому загородить себѣ замкомъ всю эту кіевскую мѣстность! Выходя изъ того предположенія, сдѣланнаго Берлинскимъ, что Копыревъ-конецъ долженъ быть *на Подолѣ*, на улицѣ Цареконстантиновской, Закревскій въ своемъ прежнемъ »Описаніи Кіева« *(1858 г.)* Симеоновскую и Іоанновскую церковь помѣщалъ на По-

долѣ, за канавою, подъ Щекавицею. Очень понятно, черезъ десять или двадцать лѣтъ можно перемѣнить свое мнѣніе о нѣкоторыхъ подробностяхъ,—какъ это объясняетъ о себѣ Закревскій. (Стр. 405). Я также теперь на нѣкоторыя подробности о древнемъ Кіевѣ смотрю уже не такъ, какъ за тридцать лѣтъ, когда не было еще издано ни »полнаго собранія Русскихъ лѣтописей«, ни »актовъ относящихся къ Западной Россіи«, ни множества другихъ историческихъ памятниковъ, съ той поры обнародованныхъ. Дѣло въ томъ, какъ мы ими воспользовались и что изъ нихъ вывели *исторической истины* о Кіевѣ.

Въ нынѣшнемъ изданіи своего »Описанія Кіева« Закревскій перенесъ церковь св. Іоанна уже *на Щековицу*, на полуденную ея сторону, распространяя туда и Копыревъ-конецъ отъ Житняго-торга. На какомъ *основаніи* сдѣлано перемѣщеніе туда Іоанновской церкви изъ подъ Щекавицы, того не видно изъ его книги. Но сдѣлавъ это по своему личному произволу, онъ назначаетъ уже въ настоятели этой церкви того щекавицкаго *попа Василія*, котораго въ 1182 году печерская братія избрала себѣ въ архимандриты. Такое назначеніе сдѣлано Закревскимъ потому только, что ни о какой другой церкви на горѣ Щекавицѣ уже нигдѣ болѣе не говорится. И это называетъ онъ *полнымъ основаніемъ!* Но въ древней лѣтописи вѣдь не сказано, что та церковь на Щекавицѣ, при которой находился о. Василій, была во имя *св. Іоанна*; да и нѣтъ никакого указанія, чтобы тамъ была Іоанновская церковь. Авторъ прибавляетъ: во имя какого Іоанна—Крестителя или Богослова и говоритъ: *не знаемъ*. (Стр. 882). Но сказавши здѣсь: не знаемъ, онъ и въ *объясненіи*

втораго плана (стр. 922), и въ *Указателѣ* (стр. 935), называетъ ее церковью *св. Іоанна Богослова*; и это опять безъ всякаго основанія, на обумъ и напрасно; ибо та древняя церковь, о которой идетъ рѣчь, была во имя *св. Іоанна Крестителя*, по указанію старокіевскаго предтеченскаго вывода, возлѣ котораго она находилась, по вышесказанному соображенію.

Что касается до церкви *св. Симеона*, то Закревскій нынѣ отводитъ ей самое неудобное, даже невѣроятное для древняго *монастыря* мѣсто—въ Кожемякахъ, подъ горою Киселевкою и толкуетъ, что это и значитъ въ Тератургимѣ: *надъ самымъ Подоломъ*.

Но я привелъ другое современное свидѣтельство, котораго уже перетолковать нельзя, свидѣтельство *Пчелы* гдѣ прямо сказано, что церковь св. Симеона была на горѣ Андреевской. Нельзя перетолковать, такъ можно совсѣмъ его отвергнуть, назвать выдумкою.... И Закревскій прибѣгнулъ къ этому критическому способу, чтобы спасти свое мнѣніе о Копыревѣ-концѣ. Онъ говоритъ: »и такъ, этотъ компиляторъ Пчелы, наперекоръ другимъ показаніямъ, вмѣсто Воздвиженской церкви, вздумалъ выставить церковь св. Симеона! Очевидная несообразность«. (Стр. 412). И еще говоритъ онъ: »Но въ Пчелѣ, вмѣсто Воздвиженской церкви, показана на старомъ Кіевѣ церковь св. Симеона. Такое противорѣчіе современниковъ весьма замѣчательно. Тутъ должно быть одно изъ двухъ: если одна сторона говоритъ правду, то другая лжетъ.... Все это единогласно говоритъ, что на Старомъ Кіевѣ была церковь Воздвиженія св. Креста. Одинъ только составитель Пчелы, написавшій ее въ какомъ то невѣдомомъ крупичь-полѣ, говоритъ, что на

Старомъ Кіевѣ была церковь св. Симеона. По этой причинѣ, показаніе его есть явная выдумка, не заслуживающая быть свидѣтельствомъ«. (407).

Закревскій укоряетъ и меня за принятіе этого свидѣтельства Пчелы, при которомъ все его представленіе той кіевской мѣстности оказывается невѣрнымъ и неудачнымъ. Онъ говоритъ: »удивительныя вещи! И такія мѣста, въ своей новой статьѣ, г. Максимовичъ приводитъ, какъ доказательства своихъ розысканій«. (Стр. 412). Да именно такія прямыя, мѣткія, опредѣлительныя указанія современниковъ люблю я и принимаю ихъ въ руководство, если признаю, что они таковы. Отрицаемое и порицаемое Закревскимъ свидѣтельство Пчелы я призналъ вѣрнымъ и важнымъ; а потому, въ защиту его, предложу слѣдующія замѣчанія.

1) Нѣтъ никакой *несообразности* и *противорѣчія* въ томъ, что одно и тоже мѣсто въ однихъ писаніяхъ означается церковью *Воздвиженскою*, а въ Пчелѣ—*Симеоновскою*. Это показываетъ только близость обѣихъ церквей къ тому мѣсту. У одного кіевописателя сказано, что Боричевъ взвозъ на старокіевской горѣ проходитъ недалече Трехсвятительской церкви; у другаго сказано, что онъ проходитъ недалече св. Михаила золотоверхаго: оба эти сказанія справедливы, а по суду Закревскаго о Пчелѣ надобно признать, что здѣсь одна сторона говоритъ *правду*, а другая *лжетъ*. Если же о *Симеоновской*, церкви, которая была еще и въ 17-мъ вѣкѣ, одинъ тогдашній писатель говоритъ, что она была на Андреевской горѣ; другой писатель того же вѣка показываетъ ее также въ числѣ старокіевскихъ церквей, стоящею надъ самимъ Подоломъ; а третій писатель 19-го вѣка, *напе-*

рекоръ имъ, показываетъ ту церковь подъ Щекавицею на Подолѣ или подъ Киселевкою въ Кожемякахъ: то здѣсь явное *противорѣчіе* и *несообразность*; здѣсь уже дѣйствительно надо признать, что только одна первая сторона говоритъ *правду*.

2) Завѣтное для насъ мѣсто на старокіевской горѣ, по словамъ Южнорусскаго лѣтописца, гдѣ теперь *брама кіевская* и *церковь Воздвиженія*; по словамъ Сильвестра Коссова и хроники Густынской: гдѣ теперъ *брама градская* или *кіевская*; по словамъ Пчелы: гдѣ теперь *церковь св. Симеона*. Отсюда видно, что и церковь Воздвиженская, и церковь Симеоновская, и брама кіевская или городская были близко того мѣста и невдалекѣ другъ отъ друга. Отсюда же видно, что внесенное въ Пчелу »житіе св. Владиміра«, въ которомъ упоминается *о церкви Симеоновской*, написано человѣкомъ хорошо знавшимъ Кіевъ во второй трети 17-го вѣка, когда была еще та церковь, но уже не было Воздвиженской. Простой *компиляторъ* въ 70-хъ годахъ того вѣка скорѣе поставилъ бы тутъ *Воздвиженскую церковь*, повторяя прежнее сказаніе, какъ это сдѣлалъ и въ самомъ Кіевѣ неизвѣстный намъ составитель *Синопсиса*, сказавшій было въ 1674 году: »идеже *нынѣ* церковь Воздвиженія«. Простой компиляторъ Пчелы въ *1679* году, если бы сочинялъ то житіе Владиміра, непремѣнно придержался бы двукратно уже изданнаго и знаменитаго *Синопсиса*, и повторилъ бы его слова о церкви Воздвиженской.

3) Не въ одной только *Пчелѣ*, но и въ *Тератургимѣ* Аѳанасія Кальнофойскаго церковь св Симеона показана также—*на Старомъ Кіевѣ*. Въ доказательство

тому, я приведу самыя слова, которыми въ той книгѣ объясняется верхняя часть перваго рисунка.

»Въ другую сторону дорожка (съ Печерской горы) прямо черезъ долъ—до *большихъ валовъ*; *въ нихъ*, какъ бы въ своей оградѣ, до *городскихъ воротъ* простирающейся:

церковь св. *Софіи*, уже нѣсколько лѣтъ начавшая значительно поправляться;—
церковь св. *Архангела Михаила* и при ней монастырь;—
церковь св. *Ѳеодора Тирона*, только стѣны стоятъ;—
церковь св. *Василія*, первѣе всѣхъ созданная великимъ Владиміромъ;
церковь *Пресвятыя Богородицы* Десятинная;—
церковь *св. Симеона*, надъ самимъ Подоломъ;—
а *прочія* лежатъ большими могилами, кажется навѣки погребенны.

Отъ нихъ—воротами, мимо замка на высокой горѣ воздвигнутаго, съѣздъ внизъ до жалостнаго *Кіева* (Подола), нынѣ едвали достойнаго называться именемъ прежняго Кіева: въ томъ было церквей болѣе 300 каменныхъ, 100 деревянныхъ, а въ нынѣшнемъ всѣхъ едва 13«.

Какъ же не видѣть изъ этихъ словъ, что церковь св. Симеона показана здѣсь въ числѣ шести церквей *Старокіевскихъ*, стоящею *надъ самымъ Подоломъ* (на Андреевской горѣ, по показанію Пчелы). Вольно же Закревскому не видѣть этого и, въ возраженіе мнѣ, говорить, что изъ словъ Кальнофойскаго »нельзя вывести заключенія, что церковь св. Симеона была на

Старомъ Кіевѣ«. (Стр. 406). Вслѣдъ за тѣмъ онъ говоритъ:

»Впрочемъ слова Кальнофойскаго далеко не такъ важны въ этомъ отношеніи, какъ показаніе нашихъ древнихъ лѣтописей, которыя ясно и убѣдительно говорятъ, что церковь св. Симеона была въ Копыревѣ-концѣ; а *Копыревъ-конецъ былъ на Подолѣ*, а не на Старомъ Кіевѣ«. (Стр. 406).

Вотъ и разгадка всему многосложному недоумѣнію и напрасному толкованію Закревскаго. Задавшись гипотезою Берлинскаго, что Копыревъ-конецъ долженъ быть на Подолѣ, онъ насильственно стягиваетъ туда — къ Житнему-торгу и къ бывшимъ Кожемяцкимъ воротамъ все, что въ древнемъ лѣтописаньи встрѣчается съ именемъ Копырева-конца; туда переноситъ онъ и Симеоновскую церковь, вопреки яснымъ и прямымъ свидѣтельствомъ двухъ очевидцевъ ея въ 17-мъ вѣкѣ, при которыхъ окончательно рушится его гипотеза о Копыревѣ-концѣ и все его умоначертаніе о Кіевѣ на этой гипотезѣ основанное.

4) Закревскій съ нелюбіемъ отзывается даже о самомъ мѣстѣ, гдѣ была списана Пчела, и называетъ его—*какимъ то невѣдомымъ* крупичь-полемъ! Пусть же отнынѣ будетъ вѣдомо *Крупичь-поле* или *Крупъ-поле*, какъ оно названо *1734* г. въ »Описи имѣній, принадлежавшихъ гетману Даніилу Апостолу« (См. матеріалы для отечественной исторіи, изданные Михаиломъ Судіенкомъ, 1853 г. т. I, стр. 252). Это *село*, которое

до 1782 года принадлежало къ *Басанской сотнѣ* бывшаго переясловскаго полка. Тамъ то въ 1679 году, при церкви св. Николая, о. *Виноградскій* потрудился сдѣлать списокъ *Пчелы*, за что и да будетъ ему отъ насъ непреходящее *спасибо!*

Михаилъ Максимовичъ

1868 г. 30 декабря
Михайлова-Гора.

LIBRARY U. OF I. URBANA-CHAMPAIGN

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 085826011